

УГОЛОВНАЯ НЕОДНОКРАТНОСТЬ: ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ

Олег Владимирович Куликов

Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Хабаровск, Россия, kulikov-ov@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9521-9715>

Аннотация. Статья посвящена институту неоднократности преступлений, традиционному для российского уголовного права, эффективному, но однажды исключенному из уголовного закона. Определенное время уголовная неоднократность существовала только как научная категория. В Общей части уголовного закона упомянуты лишь отдельные признаки неоднократности, но ее дефиниция отсутствует, как и правовое регулирование. Необходимость усиления противодействия уголовно-правовыми средствами отдельным видам преступлений способствовала началу процесса возвращения норм с признаком неоднократности в Особенную часть Уголовного кодекса России. Тенденция к росту количества таких норм в перспективе потребует выработки соответствующих общих положений.

В статье раскрывается причинная обусловленность возвращения в полноценном виде института неоднократности в уголовный закон, предлагается возможный вариант решения этого вопроса.

Ключевые слова: неоднократность, множественность, повторность, административная преюдиция, аналогичное преступление, ранее судимое лицо, специальный рецидив

Для цитирования: Куликов О. В. Уголовная неоднократность: отрицание отрицания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1. С. 127–135. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-1-127-135>

Problems of Criminal and Procedural law

Original article

CRIMINAL REPETITION: DENIAL OF DENIAL

Oleg V. Kulikov

Far-East Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Khabarovsk, Russia, kulikov-ov@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9521-9715>

Abstract. The article is devoted to the institution of repeated crimes, traditional for Russian criminal law, effective, but excluded at one time from the criminal law. For a certain time, criminal repetition existed only as a scientific category. In the General part of the Criminal law, only certain signs of repetition are mentioned, but there is no definition of it, as well as legal regulation. The need to strengthen counteraction by criminal legal means to certain types of crimes contributed to the beginning of the process of returning norms with a sign of repetition to a Special part of the Criminal Code of Russia. The tendency to expand and increase the number of such norms in the future will require the development of appropriate general provisions. The causal conditionality of the full-fledged return of the institution of repetition to the criminal law is revealed, a possible solution to this issue is proposed.

Keywords: multiplicity, repetition, administrative prejudice, a similar crime, a previously convicted person, special relapse

For citation: Kulikov O. V. Criminal repetition: denial of denial. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(1):127–135. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-127-135>

В апреле 2021 года Конституционным Судом России¹ была признана частично не соответствующей основному закону страны статья 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которой предусматривалась уголовная ответственность за побои для лиц, ранее привлеченных к ответственности за аналогичное административное правонарушение. Особого всплеска интереса данный факт не вызвал. Однако за вроде бы ординарным событием скрывается вопрос, решаемый, но не разрешенный окончательно в уголовном праве России уже без малого два десятилетия.

Речь идет об уголовной неоднократности как форме множественности преступлений. Вопрос достаточно хорошо изучен: простое перечисление посвященных ему исследований займет не одну страницу. Несмотря на это, интерес к нему не пропадает: научная электронная библиотека eLibrary.ru по соответствующему запросу выдает несколько сотен релевантных публикаций.

Однако высокая степень разработанности явлений неоднократности в частности и множественности в целом не свидетельствует о наличии консолидированного подхода к их определению и классификации. Показательно, например, исследование Агаева И. Б., в котором приведены не противоположные, но различающиеся мнения ряда известных отечественных правоведов насчет множественности и повторности преступлений [1, с. 43, 106].

Общим является понимание того, что уголовная неоднократность состоит в совершении преступления лицом, ранее совершившим схожее деяние, за которое сохраняются уголовно-правовые последствия.

Похоже, что данный подход принят за основу законодателем. Во всех новых нормах с неоднократностью, введенных в уголовный закон в последнее десятилетие, данный квалифицирующий признак сконструирован как совершение нового преступления лицом, имеющим судимость за тождественное либо аналогичное по направленности деяние.

Статья 16 «Неоднократность преступлений» просуществовала в Общей части УК РФ с момента его принятия в 1996 г. и до конца 2003 г., а затем была из него исключена² по весьма спорным основаниям [2, с. 180]. Их сущность сводилась, во-первых к тому, что осуждение за деяния, совершенные неоднократно, противоречит принципу *non bis in idem*, усиливая ответственность, а во-вторых, имеется дублирование такой формы повторности преступлений, как рецидив [2, с. 181; 3, с. 12; 4, с. 186].

Формулировались и иные претензии, например, о несправедливости применения нормы с неоднократностью при осуждении за деяния, не отличающиеся большой общественной опасностью [5, с. 131].

Недостатки существовавшей правовой конструкции, вполне поддающиеся корректуре и требующие ее, довольно системно раскрыты профессором Бытко Ю. И. [6, с. 24].

Примечательно, что упразднение рассматриваемого института произошло несмотря на признание Постановлением Конституционного Суда России от 19.03.2003 № 3-П³ не противоречащими (с отдельными оговорками) основному закону соответствующих норм закона уголовного. В судебном постановлении было указано на возможность конкретизировать правовое регулирование вопроса.

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: Постан. Конституц. Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012021041200093> (дата обращения 03.01.2023).

² Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 07.04.2003. № 14. ст. 1302.

³ «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 07.04.2003. № 14. ст. 1302.

Законодатель же в декабре 2003 года на волне либерализации уголовного законодательства разрешил комплекс связанных с неоднократностью правовых проблем самым простым путем, взяв и исключив из ее уголовного закона¹.

Спустя всего семь месяцев² данная форма множественности преступлений как бы вернулась в Общую часть УК РФ. В статью 17 УК РФ «Совокупность преступлений» была включена формулировка-исключение. Из ее смысла следует, что отдельные случаи совокупности в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, могут составлять неоднократность (хотя это слово не называется). Под эти случаи сейчас подходят только две статьи УК РФ – 154 и 180 (об этом далее).

Как таковой нормы о неоднократности в уголовном законе не было. Однако подход «нет нормы – нет проблемы» не сработал.

Время подтвердило значение и востребованность неоднократности, которую в ряде случаев обойти не представляется возможным. В Особенной части УК РФ одна за одной начали появляться нормы с уголовной неоднократностью.

В итоге по состоянию на 01.01.2023 в УК РФ имеется целый ряд составов с таким признаком. К ним относятся:

- нанесение побоев лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия (часть 2 статьи 116.1);
- все преступления против половой неприкосновенности и половой свободы – в соответствующих пунктах и частях статей 131 – 135 главы 18 неоднократность введена как квалифицирующий признак;
- незаконное усыновление (статья 154 УК РФ);
- неправомерное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг (три части статьи 180);
- мелкий коммерческий подкуп, когда деликвент судим за совершение подобных коррупционных преступлений (часть 2 статьи 204.2),
- повторное управление транспортными средствами в состоянии опьянения (часть 2 статьи 264.1);
- опасные повторные нарушения правил дорожного движения водителем, имеющим судимость за аналогичное преступление (часть 2 статьи 264.2);
- повторное управление механическим транспортным средством лицом, лишенным такого права (часть 2 статьи 264.3);
- участие в деятельности нежелательной организации судимым за аналогичное преступление лицом (часть 1 статьи 284.1);
- мелкое взяточничество при наличии судимости за связанные со взяточничеством преступления (часть 2 ст. 291.2 УК РФ).

Из названных преступлений абсолютное большинство составов (исключение – статьи 154 и 180 УК РФ) были введены в уголовный закон в 2012 – 2022 годах.

В условиях отсутствия в Общей части УК РФ неоднократности как категории сложилась ситуация, когда общее понятие явления приходится определять из квалифицирующих признаков норм о конкретных преступлениях.

Обращает внимание то, что в приведенном списке имеются преступления различной степени тяжести, то есть данный критерий не является определяющим для установления неоднократности.

Давно существующие статьи 154 и 180 УК РФ стоило бы конкретизировать, иначе возникает дилемма: административное (статьи 5.37 и 14.10 КоАП РФ соответственно) или все же

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4848.

² Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 26.07.2004. № 30. Ст. 3091.

уголовное предикатное деяние необходимо для установления признака неоднократности [7, с. 82; 8, с. 84; 9, с. 44]. Вопрос достоин отдельного исследования и в рамках данной статьи лишь обозначен. Интерес к нему проявляют множество авторов, перечень публикаций и исследований весьма обширен. Примечательно, что применительно к статье 180 УК РФ однозначного ответа нет даже в «предметном» постановлении Пленума Верховного Суда России¹.

Главной причиной возвращения уголовной неоднократности стала настоятельная необходимость усиления охранительных свойств ряда норм УК РФ. Примеры по преступлениям лиц с отклонением сексуальных предпочтений (педофилов) являются характерными.

Так, в статьях 131 и 132 УК РФ повышенный размер наказаний для таких лиц – вплоть до лишения свободы пожизненно – мог быть реализован только через введение специальных норм (пункты «а» частей пятых этих статей) о неоднократности. В их отсутствие применение общей нормы о рецидиве практически ничего не решало бы в вопросе о размере наказания, ограничивая лишь его нижний предел, а само наказание по пунктам «б» частей четвертых данных статей (где идет речь о малолетних потерпевших) существенно более мягкое.

Безотносительно данного примера следует обратить внимание на одно заметное, уникальное и значимое свойство природы уголовной преюдиции.

Таковая в целом более привязана к личности лица с устойчивым преступным поведением, чем собственно к деянию [10, с. 75]. Факт повторения деяний как нельзя лучше характеризует личность человека, чьи неслучайные поступки показывают склонность к преступной деятельности, несмотря на ранее принимавшиеся меры уголовной ответственности [6, с. 26].

Иные формы множественности преступлений такового выраженного свойства не имеют. Теперь к выводам.

В апрельском постановлении Конституционного Суда России, касающемся частного вопроса – уголовных дел о так называемом бытовом насилии, рассматривался вопрос неоднократности, а вернее – ее необоснованного отсутствия там, где она требуется по духу закона.

Правительство России, исполняя указание названного суда, взялось восполнить выявленный пробел и в октябре 2021 года внесло в Государственную Думу России соответствующий законопроект², в котором было предложено решение частного вопроса, но не всей правовой проблемы. Отчасти поэтому стал неудивителен отрицательный отзыв на законопроект, данный другой высшей судебной инстанцией – Верховным Судом России, хотя и печально, что доводов о необходимости разрешить вопрос комплексно в этом отзыве не имелось³. Результатом законотворческой процедуры стало изменение в июне 2022 г. названия статьи 116.1 УК РФ и дополнение ее частью второй с признаком уголовной неоднократности⁴.

Ясным во всей этой истории становится то, что поспешно исключенный в свое время институт неоднократности со всей очевидностью требует своего «восстановления в правах», а именно переосмысления, доработки и возвращения в уголовный закон в целом, а не фрагментарном виде.

Ключевой вопрос, конечно же – зачем?

Касаемо Особенной части УК РФ ответ есть и он очевиден – это усиление, кумуляция охранительных свойств соответствующих норм, а также противодействие устоявшемуся преступному поведению конкретного лица (об этом говорилось выше).

¹ См. пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2007.

² Электронный ресурс Система обеспечения законодательной деятельности. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/536-8>.

³ Там же в составе пакета документов.

⁴ Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 28.06.2022. Номер опубликования: 0001202206280030.

В правовой науке на этот счет уже давно имелись аргументированные позиции. Ввиду того, что они во многом начали воплощаться в нормы уголовного закона, повторять их здесь нет резона. Стоит отметить, что весьма системно соответствующие доводы были сформулированы профессором Бойко А. И. в 2006 г. в статье «Верните неоднократность» [3, с. 13]. Несмотря на прошествие 17 лет их актуальность во многом не утрачена. Схожие мнения можно встретить и в более современных публикациях.

В отношении Общей части УК РФ однозначный ответ сформулировать сложнее, но, так или иначе, придется.

Этот момент находится в своеобразной тени и причинная обусловленность, как правило, находится «за кадром» разного рода исследований, причем как современных, так и более ранних (представляется, что в советский и ранний постсоветский периоды наличие общей нормы воспринималось как данность и ее детерминация подробно не раскрывалась).

Тем не менее, разработки на этот счет не прекращаются, вопрос вызывает интерес и у нового поколения правоведов [11, с. 41].

Законодатель постепенно и точно добавляет в статьи Особенной части уголовного закона нормы с неоднократностью конкретного содержания, то есть с детализированной привязкой к определенному виду предикатных деяний. Более обобщенная формулировка категории предшествующих преступлений сейчас содержится лишь в части 2 статьи 116.1 УК РФ.

Пока количество норм с неоднократностью не велико, такой подход уместен: на данном этапе это проще, чем пытаться вывести «интеграл» для его закрепления в Общей части.

Однако количество неизбежно потребует перехода в качество. Уместно сослаться на приведенную (хотя и в несколько ином контексте) признанным исследователем рассматриваемого правового феномена В.П. Малковым в книге «Повторность преступлений» ленинскую цитату «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя наткнуться на эти общие вопросы» [12, с. 16].

Очевидно, что по мере роста числа деяний с рассматриваемым признаком выработать «единый знаменатель» все же придется.

Это будет противодействовать констатируемому правоведами [13, с. 46] разрыву связи между Общей и Особенной частями уголовного закона¹.

В аспекте исследуемой темы такой разрыв очевиден: регулирование неоднократности в целом пробельно, сквозная регламентация квалифицирующих признаков в Общей и Особенной частях УК РФ отсутствует. Формулировка части 1 статьи 17 УК РФ корреспондирует лишь с устаревшими конструкциями статей 154 и 180 УК РФ, поскольку регламентирует только те случаи, когда ни за одно из преступлений, составляющих множественность, лицо не было осуждено.

Закрепление в нормах Общей части УК РФ категории неоднократности позволит обеспечить единообразное правоприменение, да и само конструирование новых норм Особенной части с таким квалифицирующим признаком станет проще – в ряде случаев в диспозиции достаточно будет введение отсылочного обозначения «совершенное неоднократно».

Иллюстративно будет привести мнение Мирошниченко Д.В. о том, что возводимые конструкции неоднократности, не являясь в полном смысле рецидивом, применяются как вспомогательное средство криминализации без каких-либо внутренних нормативных правил такого использования. Единственным основанием их применения являются сугубо формальный и социальный критерии [10, с. 73].

При разработке законопроекта, очевидно, придется разрешать многие вопросы, лежащие сейчас в теоретической плоскости. Например, может ли образовывать неоднократность сочетание умышленного и неосторожного преступлений – отнюдь не абстрактный вопрос в условиях современного развития уголовного права как отрасли и науки.

¹ Известна, например, коллизия между статьями 32 и 263.1 (частями 3 и 4) УК РФ. Согласно норме Общей части соучастие возможно только в умышленном преступлении, тогда как названной нормой Особенной части фактически предусматривается ответственность за соучастие в неосторожном деянии.

Для квалификации деяния по статье 264.2 УК РФ сейчас неважно, умышленно или по неосторожности совершено водителем «финальное» (третье по счету) превышение скорости или состоялся выезд на встречную полосу либо трамвайные пути. Можно вспомнить и про то, что один и тот же состав экологического преступления (неоднократность, правда, там пока отсутствует) может быть квалифицирован в зависимости от обстоятельств дела как умышленное либо как неосторожное преступление¹. В известной монографии авторитетного коллектива признанных исследователей уголовного права поднимается вопрос о том, должна ли образовывать рецидив повторность неосторожных преступлений [14, с. 37].

А справедливо ли отсутствие правила, позволяющего не учитывать для установления неоднократности судимость за преступление, совершенное лицом в несовершеннолетнем возрасте? Пока этот вопрос не находит ответа.

Имеется еще один немаловажный аспект.

Уголовному праву, как ни одной другой отрасли, необходимо избегать современной тенденции на неоправданно многословное и сложное конструирование норм², вызывающее непонимание их сути³ неспециалистами и перманентно требующее легального либо доктринального толкования.

Примечательно, но не радостно то, что правоведа оперируют теперь таким понятием как интегральный индекс сложности законов [15, с. 7], отмечая низкий уровень возможности их восприятия.

Между тем, противодействие преступности и преодоление правового нигилизма силой уголовного закона состоит, в числе прочего, в ясном и конкретном изложении как запрещающих деяний, так и общих норм, влияющих на их квалификацию.

Нельзя не согласиться с мнением профессора Ситниковой А.И. о том, что прагматизм текста уголовного закона заключается в способности уголовно-правовых предписаний регулировать общественные отношения в направлении, заданном законодателем для достижения практически полезных результатов [16, с. 112]. Доходчивая «трансляция» уголовно-правовых запретов, несомненно, может превентивно влиять на правосознание граждан.

Возможно, потребуется и пересмотр, конкретизация используемых в науке и законе понятий.

Еще в 1986 г. Бахрах Д. Н., дихотомично разделив множественность преступлений на совокупность и рецидив, предложил введение, среди прочих видов, категории одноотраслевого однородного (однообъектного) рецидива (специального рецидива) [17, с. 69].

Термин «специальный рецидив» применительно к преступлениям с уголовной преюдицией используют Кудрявцев В. Н. [18, Т. 1. С. 471], Иванчин А. В. [19, Т. 15. С. 377], а также другие правоведа. Вообще смысл, содержание и значение термина «рецидив» очень широки, но в уголовном законе он закреплен в неоправданно урезанном значении: например, исследование рецидивной преступности несовершеннолетних с точки зрения науки допустимо, тогда как пункт «б» части 4 статьи 18 УК РФ повторные преступные проявления несовершеннолетних рецидивом не признает.

Предлагаемые изменения в нормативном регулировании могли бы выглядеть следующим образом.

¹ См. пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2012.

² Громоздкие формулировки действующих законов затрудняют их выполнение и порождают недоверие к ним. Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики. <https://www.hse.ru/news/expertise/396493711.html> (дата обращения 04.01.2023).

³ Качество законодательства и проблемы юридической техники. Материалы семинара, проведенного Государственной Думой Российской Федерации 15.10.2015 <http://duma.gov.ru/media/files/moj5MpBAPyY1QWRYL6OSREdIlgN6EcaP.pdf> (дата обращения 04.01.2023).

В части 1 статьи 17 УК РФ часть предложения, начинающуюся со слов «..., за исключением случаев, когда...» необходимо исключить, поставив точку.

Целесообразно ввести статью 18.1 «Неоднократность преступлений», содержащую части следующего содержания:

«1. Неоднократностью преступлений (уголовной неоднократностью) признается совершение умышленного либо неосторожного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление аналогичной направленности.

2. Неоднократность преступлений может быть установлена в статьях Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака соответствующего преступления. В иных случаях неоднократность преступлений является обстоятельством, отягчающим наказание».

Введение понятия «аналогичной направленности» будет означать появление еще одной оценочной категории (таковых в уголовном праве достаточно много, они довольно разноплановы и обеспечивают гибкость правоприменения) для тех случаев, когда неоднократность не интегрирована в нормы Особенной части УК РФ.

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, соответственно дополнится. В части 1 статьи 63 УК РФ потребуются введение пункта а.1 «неоднократность преступлений».

Статьи 154 и 180 УК РФ следует перевести в разряд норм с административной преюдицией, введя к ним соответствующие примечания (как у остальных таких норм в уголовном законе).

Естественно, что вышеуказанные предложения небесспорны.

В завершение следует заметить, что в современной уголовной политике заметными и привычными становятся вынужденные реверсивные циклы.

Нынешнее уголовное законодательство (и не только оно) знает примеры, когда исключенные по каким-то сиюминутным соображениям, но востребованные и хорошо известные институты и нормы вновь занимают заслуженное место. Так было с уголовно-наказуемой клеветой, административной преюдицией и, хочется надеяться, будет с уголовной неоднократностью.

Список источников

1. Агаев И.Б. Проблема повторности в уголовном праве. М.: Юристъ. 2004. 157 с.
2. Малков В.П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. С. 179–192.
3. Бойко А. И. Верните неоднократность // Законность. 2006. № 1. С. 12–14.
4. Сверчков В. В., Серкова Т. В. Ответственность за неоднократное преступное поведение: развитие законодательства и практики его применения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 182–189.
5. Микаутадзе С. Р. Институт множественности преступлений в свете тенденций реформирования уголовного законодательства // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 129–132.
6. Бытко Ю. И. О некоторых тенденциях современной российской уголовной политики в отношении лиц, неоднократно совершающих преступления // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 22–36.
7. Гошаев И. М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 81–84.
8. Есаков Г. А., Сарваров Д. М. О понимании крупного ущерба, размера и неоднократности в составах преступлений против интеллектуальной собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 5 (212). С. 82–90. DOI: 10.24411/2072-4098-2019-10507.
9. Савельева О.Ю. Административная преюдиция и неоднократность как признаки преступлений против личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3 (30). С. 43–46.
10. Мирошниченко Д. В. Уголовная преюдиция и рецидив преступлений // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 71–75.

11. Цыганков А. Ю. Неоднократность как форма множественности преступлений в российском и зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 2 (56). С. 36–41. DOI: 10.35231/18136230_2021_2_180
12. Малков В. П. Повторность преступлений (понятие и уголовно-правовое значение). Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1970. 172 с.
13. Савельева О. Ю. Институты множественности преступлений и административной преюдиции в современном российском уголовном праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4 (47). С. 43–47. DOI: 10.18323/2220-7457-2021-4-43-47
14. Клепицкий И. А., Понятовская Т. Г., Рарог А. И. и др. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография (отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог). М.: Проспект. 2016. 288 с.
15. Кнутов А. В., Плаксин С. М., Григорьева Н. Л., и др. Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа. М.: Издательский дом НИУВШЭ, 2020. 311 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2174-8
16. Ситникова А. Ю. Законодательная текстология уголовного права // Lex russica (Русский закон). 2017. № 3 (124). С. 106–122. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.106-122
17. Бахрах Д. Н. Множественность правонарушений. Направления уголовной политики в борьбе с преступностью: межвузовский сборник научных трудов. Свердловский юридический институт им. Р. А. Руденко. Свердловск, 1986. 130 с.
18. Кудрявцев В. Н. Избранные труды по социальным наукам: в 3-х т. Т. 1. М.: Наука. 2002. 1293 с.
19. Иванчин А. В. Еще раз об основании уголовной ответственности в свете современной уголовной политики // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15. № 3(57). С. 370–377. DOI 10.18255/1996-5648-2021-3-370-377

References

1. Agaev I. B. The problem of repetition in criminal law. Moscow: Lawyer; 2004. 157 p. (In Russ.)
2. Malkov V. P. The Institute of Plurality of Crimes in the Doctrine and Criminal Legislation of Russia. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual problems of economics and law*. 2008;(4):179–192. (In Russ.)
3. Boyko A. I. Bring back the repetition. *Zakonnost' = Legality*. 2006;(1):12–14. (In Russ.)
4. Sverchikov V. V., Serkova T. V. Responsibility for repeated criminal behavior: development of legislation and practice of its application. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;4(32):182–189. (In Russ.)
5. Mikautadze S. R. The Institute of Plurality of Crimes in the Light of Penal Legislation Reform Trends. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012;(2):129–132. (In Russ.)
6. Bytko Yu. I. About some trends of modern Russian criminal policy in relation to persons who repeatedly commit crimes. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life*. 2017;(1):22–36. (In Russ.)
7. Goshayev I. M. Administrative prejudice in criminal law: concept and types. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(7):81–84. (In Russ.)
8. Esakov G. A., Sarvarov D. M. On the understanding of major damage, size and frequency in the composition of crimes against intellectual property. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property relations in the Russian Federation*. 2019;5 (212):82–90. DOI: 10.24411/2072-4098-2019-10507 (In Russ.)
9. Savelyeva O. Yu. Administrative prejudice and repetition as signs of crimes against a person. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*. 2017;3(30):43–46. (In Russ.)
10. Miroshnichenko D. V. Criminal prejudice and recidivism of crimes. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*. 2017;4(47):71–75. (In Russ.)

11. Tsygankov A. Yu. Repeatedness as a form of multiplicity of crimes in Russian and foreign criminal legislation. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;2(56):36–41. DOI: 10.35231/18136230_2021_2_180 (In Russ.)
12. Malkov V. P. *Repetition of crimes (concept and criminal law meaning)*. Kazan: Publishing House of Kazan university; 1970. 172 p. (In Russ.)
13. Savelyeva O. Yu. Institutions of multiplicity of crimes and administrative prejudice in modern Russian criminal law. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Science vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*. 2021;4(47):43–47. DOI: 10.18323/2220-7457-2021-4-43-47 (In Russ.)
14. Klepitsky I. A., Poniatovskaya T. G., Rarog A. I. and others. *The quality of the criminal law: problems of the General part: monograph* (responsible editor, Doctor of Law, Prof. A.I. Rarog). Moscow: Prospect; 2016. 288 p. (In Russ.)
15. Knutov A. V., Plaksin S. M., Grigoryeva N.L., et al. *Complexity of Russian Laws. Parsing experience*. Moscow: HSE Publishing House; 2020. 311 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-2174-8 (In Russ.)
16. Sitnikova A. Yu. Legislative textology of criminal law. *Lex russica (Russian law)*. 2017;3(124):106–122. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.106-122 (In Russ.)
17. Bakhrah D. N. Multiplicity of offenses. *Directions of criminal policy in the fight against crime: inter-university collection of scientific papers*. Sverdlovsk Law Institute named after R. A. Rudenko. Sverdlovsk; 1986. 130 p. (In Russ.)
18. Kudryavtsev V. N. *Selected works on social sciences: in 3 volumes, vol. 1*. Moscow: Nauka; 2002. 1293 p. (In Russ.)
19. Ivanchin A. V. Once again about the basis of criminal liability in the light of modern criminal policy. *Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki = Bulletin of P. G. Demidov Yaroslavl State University. Humanities series*. 2021;15(3(57)):370–377. DOI 10.18255/1996-5648-2021-3-370-377 (In Russ.)

Информация об авторе

О. В. Куликов – кандидат юридических наук, заместитель директора Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС.

Information about the author

O. V. Kulikov – PhD in law, Deputy Director of Far-East Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest

Статья поступила в редакцию 08.01.2023; одобрена после рецензирования 15.02.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted 08.01.2023; approved after reviewing 15.02.2023; accepted for publication 16.02.2023.